

№ 487.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

—♦ И ♦—

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

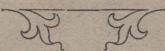
ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ГЕРНЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Приватъ-Доцента В. Ф. КАГАНА.

XLI-го Семестра № 7-й.

ОДЕССА.

Типографія Акц. Южно-Русского О-ва Печ. Дѣла. Пушкинская, 18.

1909.

http://vofem.ru

Подписка на 1909 годъ (XXX годъ изданія) на журналъ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ОРГАНЪ VI ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ОРГАНЪ ВСЕРОССІЙСКИХЪ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ.
ОРГАНЪ ОБЩЕСТВА ЭЛЕКТРОТЕХНИКОВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Журналъ „Электричество“ издается VI (Электротехническимъ) отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью распространенія съѣздей о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

Журналъ редактируется особымъ редакціон. комитетомъ VI отдѣломъ. ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТИИ Г.Г. инж.-эл. Б. П. Вышковъ, инж.-эл. С. Д. Гуфтеръ, проф. И. И. Георгіевскій, инж. пут. сообщ. Г. О. Графтіо, инж. Л. Г. Гуревичъ, инж. пут. сообщ. П. П. Дмитренко, инж. Л. В. Дрейеръ, инж. В. П. Гольденбергъ, инж. Н. Н. Константиновъ, инж. Р. Р. Ландеръ, инж. Т. Ф. Макаръевъ, инж.-эл. А. Л. Орецбахъ, инж.-эл. И. Т. Павлицкій, инж. Б. Петерсъ, пред. технол. инст. Б. Л. Розингъ, инж. Майзель, инж. Н. М. Сокольскій, инж. Г. Н. Шароевъ, инж. Е. Я. Шульгинъ, инж. М. Л. Кершнеръ.

Журналу обѣщали свое содѣйствіе:

Преп. Полит. инст. инж.-эл. А. Андреевскій, проф. A. Blondel (Парижъ), инж. R. Boucherod (Парижъ), дирек. Техн. Инст. проф. A. A. Вороновъ, дирек. Элек. Инст. проф. П. Д. Войнаровскій, инж. П. П. Лызловъ, Ф. Гольбергъ, проф. Г. Ф. Деннѣ, проф. O. de Bast, преп. Элек. инст. В. Дмитриевъ, инж. П. С. Г. Д. Дубельфъ, проф. Н. Г. Егорова, проф. E. Gerard (Лютихъ), инж. А. Г. Коганъ, инж. П. А. Ковалевъ, инж. С. Пинскеръ, пр. Элек. инст. А. А. Кузнецова, старш. инсн. Главн. Палаты мѣръ и вѣсовъ И. А. Лебедевъ, проф. В. К. Лебединскій, проф. А. С. Ломшаковъ, инж. Д. Пинкнеръ, проф. В. Ф. Миткевичъ, инж. И. Я. Перельманъ, преп. Моск. инж. училищ. инж.-элек. М. К. Поливановъ, проф. H. Poincaré (Парижъ), преп. Элек. инст. Н. О. Пущинъ, инж. мех. Н. И. Сушкинъ, инж. техн. И. Г. Троцкій, проф. М. А. Шателенъ, инж. техн. Г. Н. Швейдеръ, инж. Самойловичъ, инж. техн. Э. Р. Ульманъ, преп. Почит. инст. С. Н. Усатый, проф. C. Steinmetz (Шенектади).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1) Состояніе и развитіе электротехники и электрической промышленности въ Россіи и заграницей. 2) Отчеты о дѣятельности VI (электротехнического) отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Всероссійскихъ электротехническихъ Съѣздахъ, Общества Электротехниковъ въ Москвѣ, и труды ихъ членовъ, а также отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ, техническихъ и промышленныхъ обществъ. 3) Теорія и практика электричества и его приложений. 4) Теорія и практика областей техники, связанныхъ съ электротехникой, какъ то: паровые и газовые машины, турбины, гидравлическія сооруженія, подъемники, пути сообщенія и т. д. 5) Техническое оборудование, устройство и эксплоатация электрическихъ сооруженій въ Россіи и заграницей, статистика. 6) Обзоръ литературы, хроника, мелкія извѣстія, привилегіи и письма въ Редакцію. 7) Критика и биографія сочиненій по электротехнике.

Къ журналу прилагаются Труды Пятаго Всероссійскаго Электротехническаго Съѣзда.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ значительномъ размѣрѣ. Подписка принимается въ Редакціи, въ Техническомъ Обществѣ (Пантелеймоновская, 2) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** за годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода — 5 руб. Заграницу 12 руб. Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по электротехнике на Всероссійской Художественно-Промышленной Выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ удостоены высшей награды — диплома первого разряда.

Журналъ „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народн. Просв. для фундаментальныхъ библіот. мужск. гимназій и реальн. училищъ.

Въ редакціи продаются изданія журнала „Электричество“.

Редакція открыта для личныхъ переговоровъ по сред. и суббот. отъ 5 до 7½ ч. веч.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, № 4, кв. 12.

ТЕЛЕФОНЪ № 37-65.

ВѢСНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

и

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 487.

Содержание: Памяти Платона Сергеевича Порѣцкаго. И. Слешинскаго.—Лекціи по ариѳметикѣ. Проф. Клейна. (Продолженіе).—Объ единствѣ вещества. В. А. Гернета. (Продолженіе).—Коммисія для выработки нормального списка приборовъ физического кабинета средней школы.— Международная коммисія по преподаванію математики. Организація русской delegaciї и ея воззваніе.—Задачи №№ 156—161 (5 сер.).—Рѣшенія задачъ №№ 83 и 102 (5 сер.).—Книги и брошюры поступившія въ редакцію.—Объявленія.

Памяти Платона Сергеевича Порѣцкаго.

10 августа 1907 года умеръ П. С. Порѣцкій, имя которого болѣе извѣстно за границей, чѣмъ на его родинѣ. Ему принадлежать наиболѣе общія изслѣдованія по математической логикѣ. Врядъ ли найдется новое сочиненіе по этому предмету, не содержащее результа-тovъ изслѣдованій Порѣцкаго. Обозрѣнію его выдающихся работъ я предполагаю посвятить особую статью. Въ настоящее же время пользуюсь возможностью опубликовать некрологъ П. С. Порѣцкаго, любезно предоставленный въ мое распоряженіе, вмѣстѣ съ его фотографической карточкой и работами, вдовой покойного, С. Д. Порѣцкой. Некрологъ этотъ написанъ профессоромъ казанского университета Д. И. Дубяго, неточности и пропуски исправлены и дополнены женой покойного П. С. и земскимъ врачомъ В. А. Раевскимъ, который послѣднее время лѣчила покойного П. С. Порѣцкаго.

10 апреля 1909 г.

И. Слешинскій

Некрологъ.

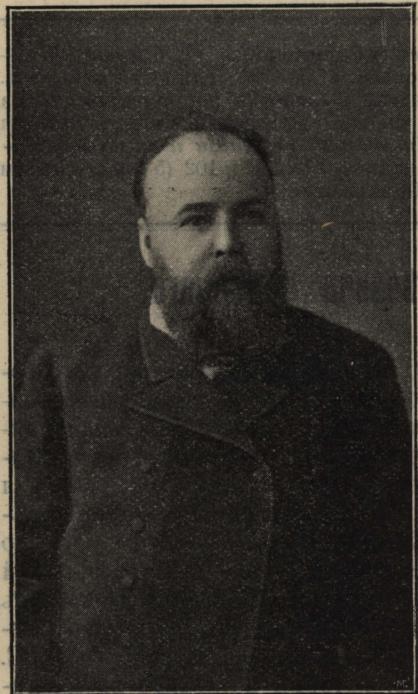
Въ 1907 году, 10-го августа, въ селѣ Жоведи Городнянского уѣзда Черниговской губерніи, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался у себя въ имѣніи бывшій астрономъ - наблюдатель и приват-доцентъ Казанского университета, докторъ астрономіи Платонъ Сергеевичъ Порѣцкій.

Платонъ Сергеевичъ родился 3-го октября 1846 г. въ уѣздномъ городѣ Елисаветградѣ, Херсонской губ., гдѣ отецъ его состоялъ на

службъ военнымъ врачемъ. Вскорѣ отецъ его былъ переведенъ въ Лохвицу, Полтавской губ., гдѣ Платонъ Сергеевичъ провелъ свою юность и окончилъ среднее образованіе; послѣ окончанія Полтавской гимназіи онъ поступилъ на физико-математический факультетъ Харьковскаго университета, который и окончилъ въ 1870 году. Выборъ математического факультета не былъ случайнымъ для Платона Сергеевича, какъ это часто бываетъ, а являлся актомъ сознательнымъ и вполнѣ соответствующимъ его недюжиннымъ математическимъ способностямъ. Вступленіе въ университетъ было началомъ того трудового періода въ жизни Платона Сергеевича, который закончился только 10-го августа

1907 года вмѣстѣ съ его смертью.

Еще въ университетѣ Платонъ Сергеевичъ проявилъ настолько выдающіяся способности, что по предложенію профессора астрономії И. И. Федоренко былъ оставленъ при университетѣ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ астрономії. Въ теченіе трехъ лѣтъ, 1871—1874 годы, Платонъ Сергеевичъ приготовлялся къ сдачѣ магистерскаго экзамена и практически упражнялся въ астрономическихъ наблюденіяхъ на старой университетской обсерваторіи, помѣщавшейся на башнѣ, на углу университетскаго корпуса. Сдѣланныя имъ въ это время наблюденія послужили для опредѣленія географической широты этой башни и были напечатаны въ „Ізвѣстіяхъ университета“ за 1873 годъ. Выдержавъ въ 1873 году магистерскій экзаменъ, Платонъ Сергеевичъ былъ оставленъ стипендіатомъ еще на годъ и въ 1874 году былъ командированъ Харьковскимъ университете-

П. С. Порѣцкій.

томъ въ Пулковскую обсерваторію для приготовленія къ экспедиціи въ Астрахань для наблюденія прохожденія Венеры.

Находясь въ Пулковѣ, Платонъ Сергеевичъ, кромѣ подготовки къ наблюденіямъ Венеры, производилъ и другія наблюденія на 6-тидюймовомъ рефракторѣ Харьковской обсерваторіи, предназначенномъ для наблюденія прохожденія Венеры, и, между прочимъ, сдѣлавъ длинный рядъ наблюденій кометы Коджія, которая были виослѣдствіи напечатаны въ журналѣ „Astr. Nachr.“ Неблагопріятная погода въ Астрахани не позволила наблюдать прохожденіе Венеры, и Платонъ Сергеевичъ, сдѣлавши географическое опредѣленіе мѣста, выбранного для наблюденій, возвратился въ Харьковъ.

Въ 1876 году Платонъ Сергеевичъ былъ избранъ астрономомъ-наблюдателемъ Казанскаго университета. Въ это время въ Казанской обсерваторіи усиленно производились меридіанныя наблюденія звѣздъ казанской зоны для международного Астрономического Общества и эта работа, производившаяся до того профессоромъ Ковальскимъ, перешла всецѣло въ руки Платона Сергеевича Порѣцкаго. Въ теченіе трехъ лѣтъ, 1876—1879 г.г., онъ энергично наблюдалъ на меридіанномъ кругѣ и, хотя, послѣ выхода I и II тома наблюденій зоны, выяснилась необходимость произвести дополнительныя наблюденія, здоровье Платона Сергеевича было уже настолько подорвано, что онъ не могъ уже закончить этотъ трудъ и 31 января 1889 года вышелъ въ отставку по болѣзни. Кроме указанныхъ меридіаныхъ наблюденій, Платономъ Сергеевичемъ Порѣцкимъ въ Казанской обсерваторіи были сдѣланы и многія другія наблюденія, какъ, напримѣръ, наблюденія планеты Марсъ, кометы 1881 года.

Но дѣятельность практическаго астронома не могла удовлетворить Платона Сергеевича;— несмотря на разстроенное здоровье, онъ находилъ время для чисто научныхъ работъ и преподавательской дѣятельности, а всѣ досуги отдавалъ дѣятельности общественной.

По основаніи въ Казани секціи физико-математическихъ наукъ при Обществѣ естествоиспытателей, Платонъ Сергеевичъ съ большой энергией отдавался интересамъ секціи. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ ея пожизненныхъ членовъ и вмѣстѣ съ секретаремъ, казначеемъ и наблюдалъ за печатаніемъ „Протоколовъ“.

Въ это же время въ „Протоколахъ“ секціи въ 1884 г. были напечатаны два тома его капитального сочиненія: „Объ основахъ математической логики“ и „О способахъ решенія логическихъ равенствъ и объ обратномъ способѣ математической логики“.

Не только въ Россіи, гдѣ это сочиненіе является единственнымъ въ своемъ родѣ, оно и вообще въ наукѣ можетъ быть поставлено на ряду съ немногочисленными трактатами объ этомъ предметѣ—Буля, Шредера и Джевонса. Въ немъ Платонъ Сергеевичъ Порѣцкій дѣлаетъ замѣчательный опытъ построенія полной и законченной теоріи качественныхъ умозаключеній. Въ 1886 году также въ приложеніяхъ къ „Протоколамъ“ секціи было напечатано его сочиненіе: „Къ вопросу о решеніи некоторыхъ нормальныхъ системъ, встрѣчающихся въ практической астрономіи, съ примѣнениемъ къ определенію погрѣшностей дѣленій меридіанаго круга Казанской обсерваторіи“. Это сочиненіе было представлено въ факультетъ, какъ магистерская диссертациѣ, но факультетъ призналъ его настолько выдающимся, что послѣ защиты Платонъ Сергеевичъ былъ удостоенъ прямо степени доктора астрономіи. Въ этомъ же году Платонъ Сергеевичъ былъ назначенъ приват-доцентомъ по сферической тригонометріи и въ 1887 и 1888 г.г. читалъ этотъ предметъ и математическую логику. Его вступительная лекція: „Исторический очеркъ развитія сферической тригонометріи“

была напечатана въ „Протоколахъ секці“. Въ 1887 году Платонъ Сергеевичъ участвовалъ въ экспедиці на реку Вятку для наблюденія въ слободѣ Мѣдинахъ, близъ г. Вятки, полнаго солнечнаго затмѣнія. Изъ другихъ его статей, помѣщенныхъ въ „Протоколахъ“ секці, заслуживаютъ особаго вниманія: Обширныя изслѣдованія о простыхъ числахъ; „Рѣшеніе общей задачи теоріи вѣроятностей при помощи математической логики“, гдѣ примѣняется теорія, изложенная въ сочиненіи: „О способахъ рѣшенія логическихъ равенствъ“; „О связи между днями года и днями недѣли“ и мног. друг.

Когда Платонъ Сергеевичъ рѣшилъ оставить Казань, то секція физико-математическихъ наукъ письменно благодарила его за полезные труды и поднесла ему на память 6 томовъ своихъ „Протоколовъ“ въ роскошномъ переплетѣ. Въ бытность въ Казани Платонъ Сергеевичъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ редакторомъ газеты „Казанскій Телеграфъ“, въ которомъ, кромѣ его серьезныхъ статей, помѣщались его юмористическая стихотворенія, а также переводы его въ стихахъ изъ Беранже.

Поселившись, по выходѣ въ отставку, въ селѣ Жоведи Городнянского уѣзда Черниговской губ., Платонъ Сергеевичъ не переставалъ трудиться надъ разработкой рѣшенія логическихъ равенствъ. Въ „Извѣстіяхъ Физико-Математического Общества“ въ послѣдніе годы его жизни было помѣщено нѣсколько большихъ статей по этому предмету: „Sept lois fondamentales de la th orie des  galit es logiques“ (1898 г.); „Quelques lois ulterieures“ (1900—1901 г.); „Theorie des non  galit es logiques“ (1903 г.). Интересъ къ наукѣ не оставлялъ его до послѣднихъ дней: онъ вѣль дѣятельную переписку съ нѣкоторыми русскими и иностранными учеными и принималъ заочное участіе въ международныхъ конгрессахъ. За послѣдней неоконченной работой постигла его смерть.

Въ вышеназванныхъ строкахъ описано кратко то, что было сдѣлано Платономъ Сергеевичемъ для науки.

При его умѣ и выдающихся способностяхъ онъ, несомнѣнно, сдѣлалъ бы больше, если бы болѣзнь, всю жизнь мѣшившая ему работать, не свела его преждевременно въ могилу. Въ настоящее время въ селѣ Жоведи, гдѣ Платонъ Сергеевичъ жилъ послѣдніе годы, много работалъ, еще больше страдалъ отъ болѣзни и умеръ, его женой сооружается больница имени Платона Сергеевича Порѣцкаго, которая будетъ передана земству, и не одинъ человѣкъ, найдя въ ней облегченіе своей болѣзни, помянеть добрымъ словомъ того, кто слишкомъ хорошо зналъ, что значитъ болѣзнь.

http://www.gutenberg.org/etext/1882

Лекції по арифметицѣ для учителей,

читанныя въ 1907/8 академическомъ году профессоромъ Ф. Клейномъ въ Гётtingенѣ.

(Продолжение *).

II. Первое расширение понятия о числѣ.

Мы намѣрены теперь оставить цѣлые числа и въ настоящей главѣ перейти къ расширению понятія о числѣ. Въ школѣ это раздѣляютъ обыкновенно на слѣдующія ступени.

1. Введеніе дробей и дѣйствія надъ ними.

2. Послѣ ознакомленія съ начальными буквеннымаго исчисленія слѣдуетъ изложеніе теоріи отрицательныхъ чиселъ.

3. Болѣе или менѣе подробное развитіе понятія объ ирраціональномъ числѣ на примѣрахъ по различнымъ поводамъ; вмѣстѣ съ этимъ устанавливается представление о основокупности всѣхъ вещественныхъ чиселъ.

Совершенно безразлично, начинать ли съ пункта первого или второго. Мы предпочитаемъ послѣднее.

1. Отрицательные числа.

Начнемъ съ одного замѣчанія, относящагося къ терминологіи. Въ школѣ положительныя и отрицательныя числа обыкновенно называются „относительными числами“ въ противоположность „абсолютнымъ“ (положительнымъ); между тѣмъ въ университѣтѣ эта манера выраженія не принята. Въ школѣ тѣ же относительныя числа называются также „алгебраическими“ числами ***) — терминъ, который въ университетѣ мы употребляемъ въ совершенно иномъ смыслѣ.

Что касается происхожденія и введенія отрицательныхъ чиселъ, то относительно фактическаго материала я могу быть кратокъ: этими вещами вы владѣете свободно и, во всякомъ случаѣ, по моимъ указаніямъ вы легко въ нихъ ориентируетесь. Болѣе подробное изложеніе вы найдете, помимо книги Бебера-Вельштейна, также въ сочиненіи Г. Буркгардта „Алгебраический анализ“ ***). Послѣднюю книгу легко также приобрѣсти, такъ какъ она не велика.

Ближайшимъ поводомъ для введенія отрицательныхъ чиселъ является, какъ известно, требованіе сдѣлать вычитаніе операцией, выполнимой во всѣхъ случаяхъ. Если $a < b$, то въ

*) См. „Вѣстникъ“, № 485—486.

**) Относительно этой терминологіи см. Mehlert, „Hauptsätze der Elementarmathematik“, 19. Aufl., Berlin, 1795, S. 77.

***) H. Burkhardt, „Algebraische Analysis“, Leipzig, 1903.

области натуральных чисел разность $a - b$ не имеет смысла. Существует, однако, число $c = b - a$, и мы полагаемъ:

$$a - b = -c,$$

и — c называется отрицательнымъ числомъ. Съ этимъ связываются обыкновенно съ самаго начала интерпретацию пѣлыхъ чиселъ при помощи скалы равнотстоящихъ точекъ на прямой, простирающейся безгранично въ обѣ стороны, или „оси абсциссъ“ (рис. 8). Этотъ образъ можно считать въ настоящее время достояниемъ всѣхъ образованныхъ людей, и нужно полагать, что своимъ распространениемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, извѣстной всѣмъ термометрической скалѣ. Наглядный и хорошо извѣстный образъ отрицательныхъ чиселъ представляеть купеческий балансъ, или разсчетъ прибылей и убытковъ.

Но мы здѣсь, прежде всего, иточно выразимъ, въ чёмъ заключается, собственно, принципиальный и чрезвычайно трудный шагъ, который связанъ съ введеніемъ отрицательныхъ чиселъ въ школѣ.

Если ученикъ привыкъ постоянно связывать съ числами и заѣтъ съ буквами, надъ которыми онъ оперируетъ, конкретными количествами при сложеніи ихъ, а также при другихъ дѣйствіяхъ всегда имѣть предъ глазами соответствующія операции, которыхъ можно

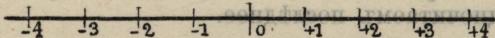

Рис. 8.

ально надъ этими количествами производить, то теперь дѣло совершенно мѣняется. Ему приходится имѣть дѣло съ чѣмъ-то новымъ, съ „отрицательными числами“, которыхъ уже не имѣютъ ничего общаго съ нагляднымъ образомъ о количествѣ предметовъ; ему приходится производить надъ ними дѣйствія, какъ надъ количествами, а между тѣмъ именно эти дѣйствія совсѣмъ ужъ не имѣютъ для него прежняго яснаго, нагляднаго значенія. Здѣсь приходится въ первый разъ дѣлать переходъ отъ реальной математики къ формальной, для полнаго уясненія которой нужно значительное развитіе способности къ абстракціи.

Присмотримся, однако, подробнѣе, что происходитъ съ ариѳметическими дѣйствіями по введеніи отрицательныхъ чиселъ. Прежде всего ясно, что сложеніе и вычитаніе по существу сливаются воеодино. Прибавленіе положительного числа есть вычитаніе равнаго и противоположнаго — отрицательного числа. М. Симонъ дѣлаетъ по этому поводу остроумное замѣчаніе, что именно вслѣдствіе введенія отрицательныхъ чиселъ, благодаря которому вычитаніе становится дѣйствіемъ, не имѣющимъ исключенія, оно перестаетъ существовать, какъ самостоятельная операция. Для этого обобщенного сложенія, охватывающаго также и вычитаніе въ области положительныхъ и отрицательныхъ чиселъ, неизмѣнно остаются въ силѣ тѣ же основные пять формальныхъ законовъ: 1) постоянная выполн-

мость, 2) однозначность, 3) сочетательность, 4) переместительность и 5) монотонность. Относительно свойства 5-го нужно заметить, что $a < b$ теперь означаетъ, выражаясь кратко, что, при геометрическомъ изображеніи, число a лежитъ влѣво отъ b , такъ что, напримѣръ, $-2 < -1$, $-3 < +2$ и т. д.

При умноженіи важнѣйшимъ моментомъ является такъ называемое правило знаковъ, согласно которому

$$a \cdot (-c) = (-c) \cdot a = -(a \cdot c) \text{ и } (-c) \cdot (-c') = +cc';$$

въ особенности послѣднее (минусъ на минусъ даетъ плюсъ) часто представляетъ собой камень преткновенія. Къ внутренней сущности этого правила намъ придется еще сейчасъ возвратиться. Мы выразимъ его предварительно однимъ предложеніемъ, относящимся къ произведению какого угодно числа положительныхъ и отрицательныхъ чиселъ: а абсолютная величина произведенія равна произведенію абсолютныхъ величинъ сомножителей, по знаку же оно будетъ положительнымъ или отрицательнымъ, смотря по тому, входитъ ли въ его составъ четное или нечетное число отрицательныхъ множителей. По установлениію этого положенія умноженіе въ области положительныхъ и отрицательныхъ чиселъ опять обладаетъ тѣми же свойствами: 1) постоянная выполнимость, 2) однозначность, 3) сочетательность, 4) переместительность и 5) распределительность относительно сложенія. Только въ законѣ монотонности здѣсь оказывается уклоненіе. Его мѣсто теперь занимаетъ слѣдующій законъ: если $a > b$, то $ac > bc$, $ac = bc$ или $ac < bc$, смотря по тому, будетъ ли $c > 0$, $c = 0$ или $c < 0$.

Спросимъ себя теперь, не заключаютъ ли эти законы по чисто формальному ихъ содержанию логического противорѣчія. Мы должны, въ первую очередь, сказать, что доказательство отсутствія противорѣчія, основанное на чисто логическихъ соображеніяхъ, по настоящее время здѣсь еще менѣе удалось провести, чѣмъ для цѣлыхъ чиселъ. Но вопросъ удалось свести къ тому, что названные законы навѣрно не имѣютъ противорѣчія, если они не содержать такого въ примѣненіи къ цѣлымъ положительнымъ числамъ. До тѣхъ поръ, слѣдовательно, пока этотъ вопросъ не будетъ доведенъ до конца, т. е. пока не будетъ дано логическое доказательство отсутствія противорѣчія въ области тѣхъ же операций надъ цѣлыми числами, мы можемъ основывать увѣренность въ отсутствіи противорѣчія въ названныхъ законахъ лишь на томъ, что существуютъ наглядные объекты и наглядныя операции надъ ними, которыхъ слѣдуютъ этимъ законамъ. Въ качествѣ такихъ наглядныхъ объектовъ мы указали уже выше рядъ равно удаленныхъ одна отъ другой точекъ на оси абсциссъ; намъ остается только прибавить, что означаютъ въ примѣненіи къ этимъ образамъ арифметическая дѣйствія. Сложеніе $x' = x + a$ при постоянномъ a относить каждой точкѣ x некоторую точку x' такимъ образомъ, что не ограниченная прямая просто передвигается по самой себѣ на отрѣзокъ a и при томъ вправо или влѣво, смотря по тому, имѣть ли a по-

ложительное или отрицательное значение. Точно так же и умножение $x' = ax$ представляет собой подобное преобразование прямой въ себѣ самой и при томъ при $a > 0$ — прямое растяженіе, при $a < 0$ — растяженіе, связанное съ полуоборотомъ вокругъ нулевой точки.

Я хочу теперь остановиться на томъ, какъ, собственно, всѣ эти вещи исторически возникли. Не нужно думать, что отрицательныя числа представляютъ собой открытие какого-либо одного умнаго человѣка, который вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, даже обнаружилъ на основаніи геометрическаго ихъ толкованія отсутствіе въ нихъ противорѣчія. Напротивъ, въ процессѣ медленнаго развитія употребленіе отрицательныхъ чиселъ, какъ бы само собой напрашивалось и лишь позже, когда надъ ними уже давно оперировали, именно въ XIX столѣтіи, возникъ вопросъ объ отсутствіи противорѣчія.

Переходя къ исторіи отрицательныхъ чиселъ, позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе на то, что древніе греки несомнѣнно не владѣли отрицательными числами, такъ что здѣсь мы имѣемъ пунктъ, въ которомъ грекамъ не приходится отводить первого мѣста, какъ это нѣкоторые всегда склонны дѣлать. Напротивъ, честь открытия отрицательныхъ чиселъ должна быть приписана индуистамъ, которые

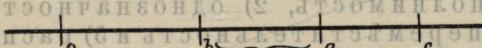

Рис. 9.

ввели также нуль и нашу систему цифръ. Въ Европѣ отрицательныя числа постепенно вошли въ употребленіе въ эпоху возрожденія въ тотъ именно періодъ, когда стали оперировать надъ буквами. Не могу не упомянуть при этомъ, что болѣе или менѣе совершенное буквенное исчисленіе было впервые дано Виета (Vieta) въ его сочиненіи „*In artem analyticam isagoge*“ (*). На этой почвѣ естественно пришли къ такъ называемымъ правиламъ скобокъ для дѣйствій надъ положительными числами, которыя, конечно, содержатся въ перечисленныхъ нами выше основныхъ формулахъ, если мы только присоединимъ соответствующіе законы вычитанія. Однако, я хочу остановиться нѣсколько подробнѣе, по крайней мѣрѣ, на двухъ примѣрахъ, чтобы, прежде всего, показать, что для нихъ можно дать крайне простыя и наглядныя доказательства — доказательства, которыя, собственно говоря, исчерпываются фразой и словечкомъ „смотри“, какъ мы это часто встрѣчаемъ у древнихъ индусовъ.

1) Пусть $a > b$ и $c > a$. Въ такомъ случаѣ $a - b$ есть положительное число, меньшее, нежели c . Поэтому разность $c - (a - b)$ будетъ положительное число (рис. 9). Если мы нанесемъ эти числа на ось абсциссъ и замѣтимъ, что разстояніе между точками b и a имѣть длину $a - b$, то достаточно взглянуть на рисунокъ, чтобы убѣ-

*) Tours, 1591.

дитъся въ слѣдующемъ: если мы отнимемъ отъ c отрѣзокъ $a - b$, то мы получимъ то же самое, что получили бы, если бы мы отняли сначала весь отрѣзокъ a , а затѣмъ прибавили бы отрѣзокъ b , т. е.

$$c - (a - b) = c - a + b. \quad (1)$$

2) Пусть $a > b$ и $c > d$; тогда разности $a - b$ и $c - d$ представляютъ собой цѣлые положительныя числа. Разсмотримъ произведение $(a - b)(c - d)$. Съ этою цѣлью мы построимъ прямоугольникъ со сторонами $a - b$ и $c - d$ (рис. 10); онъ составить часть прямоугольника, имѣющаго стороны a и c . Чтобы изъ послѣдняго получить первый, мы отнимемъ сначала верхній, горизонтально заштрихованный прямоугольникъ $a \cdot d$, а потомъ расположенный и заштрихованный вертикально прямоугольникъ $b \cdot c$. Однако, небольшой прямоугольникъ $b \cdot d$, заштрихованный накресть, мы отняли лишній разъ; мы должны его поэтому снова прибавить. Этимъ путемъ мы приходимъ къ известной формулѣ:

$$(a - b)(c - d) = ac - ad - bc + bd. \quad (2)$$

Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ идей оказывается общая особенность человѣческой натуры, заключающаяся въ томъ, что мы постот-

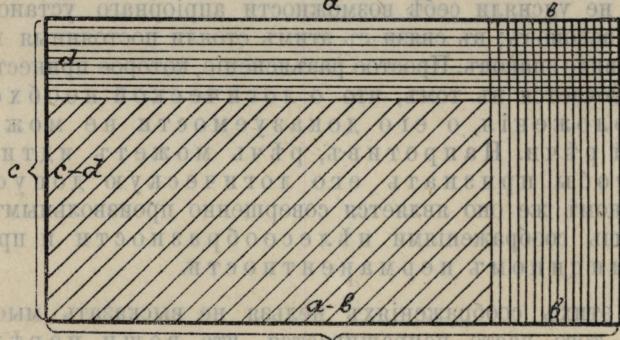

Рис. 10.

янико стремимся распространять правила, выведенныя для частныхъ случаевъ, на другіе болѣе общіе случаи. Ганкель въ своемъ сочиненіи „Теорія комплексныхъ числовыхъ системъ“ *) называетъ это принципомъ перманентности формальныхъ законовъ и придаетъ ему значение руководящаго основного положенія. Эту въ высшей степени интересную книгу я могу вамъ очень настойчиво рекомендовать. Эта общий принципъ въ примѣненіи къ интересующему насъ случаю означалъ бы, что мы желаемъ освободить формулы (1) и (2) отъ условій, касающихся относительной величины чиселъ a и b , въ предположеніи кото-

*) Hermann Hankel, "Theorie der komplexen Zahlsysteme". Leipzig 1867.

рыхъ онѣ только и выведены, и сдѣлать ихъ примѣнимыми также къ другимъ случаямъ. Если мы примѣнимъ, такимъ образомъ, формулы (2) напримѣръ, къ случаю $a = c = 0$ (для какового случая мы этой формулы отнюдь не доказали), то мы получимъ $(-b) \cdot (-d) = +bd$, т. е. получимъ правило знаковъ при умноженіи отрицательныхъ чиселъ. Такимъ образомъ, мы дѣйствительно можемъ почти безсознательно прийти ко всѣмъ четыремъ правиламъ, которыхъ мы, пожалуй, склонны будемъ даже признать за совершенно небходимыя допущенія. Въ дѣйствительности же они будутъ необходимы лишь постольку, поскольку мы хотимъ сохранить для этихъ новыхъ объектовъ прежняя правила дѣйствія. Старые математики, конечно, не съ легкимъ сердцемъ рѣшались на образование этихъ новыхъ понятій, и тяжелое чувство, съ которымъ они на это шли, сказывалось въ тѣхъ названіяхъ, которыхъ они часто давали отрицательнымъ числамъ: „придуманныя числа“, „ложные числа“ и т. д. Однако, несмотря на всѣ эти сомнѣнія, въ XVI и XVII столѣтіи отрицательные числа постепенно пріобрѣтаютъ всеобщее признаніе; много способствовало этому, безъ сомнѣнія, развитіе аналитической геометріи. Конечно, сомнѣнія еще оставались и должны были оставаться до тѣхъ поръ, пока все еще старались интерпретировать отрицательное число, какъ количество предметовъ, и не уясняли себѣ возможностиaprіорного установленія формальныхъ законовъ; въ связи съ этимъ стояли постоянные попытки доказать правило знаковъ. Простое разъясненіе, которое принесъ только XIX вѣкъ, заключается въ томъ, что о логической необходимости этого положенія, о его доказуемости не можетъ быть никакой рѣчи. Напротивъ, рѣчь можетъ идти только о томъ чтобы признать его логическую допустимость; въ остальномъ же оно является совершенно произвольнымъ и регулируется лишь соображеніями цѣлесообразности и приведеннымъ выше принципомъ перманентности.

При этихъ соображеніяхъ нельзя не высказать мысли, которая и помимо того часто напрашивается, что вещи нерѣдко представляются разумнѣе, нежели люди. Вы видите, что одинъ изъ важнейшихъ шаговъ въ математикѣ, именно введеніе отрицательныхъ чиселъ и дѣйствій надъ ними, былъ сдѣланъ не вслѣдствіе сознательного логического сужденія одного человѣка, а органически развился благодаря интенсивнымъ занятіямъ этими вещами; можетъ даже показаться, что человѣкъ научился этимъ правиламъ отъ бузы. Сознательное убѣжденіе, что мы при этомъ поступаемъ правильно, не впадая въ коллизію со строгой логикой, явилось лишь гораздо позже. Вообще, чистая логика при образованіи такихъ новыхъ понятій всегда можетъ имѣть регулирующее значеніе, руководящей же роли она играть не можетъ, ибо единственное требование, которое она ставитъ, заключается въ томъ, чтобы не было внутреннаго противорѣчія, а этому, конечно, могутъ удовлетворить и многія другія абстрактныя системы.

Если васъ еще интересуетъ литература вопросовъ по теоріи отрицательныхъ чиселъ, то я могу вамъ указать еще на книгу

Тропфке — „Исторія елементарної математики“ *). Это — превосходное собрание материаловъ, содержащее очень много подробностей относительно развитія элементарныхъ понятій, возврѣній и обозначеній въ ясномъ изложениі, очень удобномъ для обозрѣнія.

Обращаясь къ критическому обзору того, какъ отрицательныя числа излагаются въ школѣ, нужно прежде всего сказать, что преподаватели часто здѣсь дѣлаютъ ту же ошибку, въ которую впадали старые математики, именно они все пытаются доказать правило знаковъ, какъ нѣчто логически необходимое. Особенно часто выдаютъ за доказательство приведенный выше эвристической выводъ правила $(-b) \cdot (-d) = +bd$ изъ формулы для $(a - b) \cdot (c - d)$, фактически совершенно забывая, что эта формула первоначально неразрывно связана съ неравенствами $a > b$, $c > d$. Такимъ образомъ, доказательство какъ бы симулируется, и психологический моментъ, который, въ силу принципа перманентности, приводить къ этому правилу, смѣшиваются съ логическимъ доказательствомъ. Ученикъ, которому это въ такомъ видѣ въ первый разъ преподносится, естественно не можетъ этого понять, но повторить этому онъ, въ концѣ концовъ, вынужденъ; если же, какъ это часто бываетъ, при повтореніи на высшей ступени обучения ученикъ не получаетъ болѣе точныхъ разъясненій, то у многихъ можетъ установиться убѣжденіе, что эта теорія содержитъ нѣчто мистическое, непонятное.

По поводу этихъ приемовъ я долженъ, однако, вообще высказать требование, что никогда не слѣдуетъ пытаться симулировать невозможные доказательства. Слѣдовало бы, напротивъ, на простыхъ примѣрахъ, сообразно фактическому положенію дѣла, убѣдить ученика, а, если возможно, то заставить его самого прийти къ тому, что именно эти положенія, основанныя на принципѣ перманентности, способны дать однообразный и удобный алгорифмъ, между тѣмъ, какъ при другихъ правилахъ всегда придется различать отдельные случаи. Конечно, при этомъ не нужно проявлять лишней поспѣшности, нужно дать ученику время освоиться съ тѣмъ внутреннимъ переворотомъ, который въ немъ совершается при этомъ познаніи. И въ то время, какъ ученику легко понять, что другія положенія нецѣлесообразны, необходимо настойчиво и безъ остатка выяснить ему, что чудесная сторона дѣла въ томъ именно и заключается, что дѣйствительно существуетъ общее и цѣлесообразное положеніе; онъ долженъ ясно понять, что существованія такой системы отнюдь нельзя было съ уверенностью впередъ ожидать.

Этимъ я заканчиваю теорію отрицательныхъ чиселъ и обращаюсь къ учению о дробяхъ.

(Продолженіе сльдуетъ.)

*) Тропфке — „Geschichte der Elementarmathematik“. 2 Bände, Leipzig, 1902/1903.

Въ настоящее время печатается также подъ редакціей приват-доцента И. Ю. Тимченко въ русскомъ переводѣ сочиненіе Ф. Кэджори „Исторія элементарной математики“.

Объ единство вещества.

B. A. Гернета.

(Продолжение*).

II.

Старые методы химического изслѣдованія оказались недостаточными орудіемъ для рѣшенія вопросовъ о превращеніи элементовъ и объ единства вещества: не смотря на всѣ усилия неутомимыхъ экспериментаторовъ на протяженіи тысячи лѣтъ, не удалось даже приблизиться къ рѣшенію этихъ задачъ. Физическая химія, развившаяся въ отдѣльную науку лишь въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка, дала новые методы изслѣдованія, а рядъ открытій, сдѣланныхъ въ послѣднія десятилѣтія минувшаго вѣка въ областяхъ физики и химіи, подготовилъ почву и намѣтилъ общій планъ работы для выясненія вопроса о строеніи вещества. Не описывая этихъ открытій,— они общеизвѣстны,— я лишь воспользуюсь нѣкоторыми выводами изъ нихъ, отчасти приподнимающими ту завѣсу, которая до послѣдняго времени скрывала отъ насть тайны строенія вещества. Но прежде я позволю себѣ освѣжить въ памяти читателя нѣсколько хронологическихъ датъ, которыя,— мнѣ кажется,— довольно ярко рисуютъ общую картину интересующихъ насть открытій.

Въ 1879—1880 гг. В. Крусь, изслѣдуя электрический разрядъ въ очень разрѣженныхъ газахъ, открылъ такъ называемые катодные лучи; это открытие возбудило большой интересъ, и изслѣдованиемъ новыхъ лучей занялись наиболѣе выдающіеся физики.

Почти въ то же время (1881 г.) Гельмгольцъ на фарадеевскомъ чтеніи впервые заговорилъ объ единицѣ электрическаго заряда (электрическій зарядъ іона, около 10^{-20} въ абсолютныхъ электромагнитныхъ единицахъ), о той самой единицѣ, которая вносила въ послѣдствіи, по предложенію Джонстона Стоней, получила название электрона и легла въ основаніе электронной теоріи, играющей теперь такую видную роль.

Спустя 15 лѣтъ Рентгенъ совершенно случайно открываетъ такъ называемые *x*-лучи, испускаемые той частью кружковой трубки, на которую падаютъ катодные лучи. Любопытныя свойства этихъ лучей, ихъ способность проникать сквозь непрозрачныя для обыкновенного свѣта тѣла привлекаютъ къ нимъ общее вниманіе и возбуждаютъ новый интересъ къ кружковой трубкѣ и къ явленіямъ, въ ней и вокругъ нея происходящимъ.

Уже въ слѣдующемъ (1896) году Беккерель публикуетъ рядъ наблюдений надъ открытыми имъ невидимыми лучами, испускаемыми соединеніями урана; онъ доказываетъ, что эти лучи аналогичны лучамъ Рентгена, и что способность выдѣлять ихъ представляеть спе-

**) См. „Вѣстникъ“ № 485—

цифическую особенность урановыхъ соединеній, не зависящую отъ фосфоресценціи; соли урана, сохраняемыя въ темнотѣ, все время даютъ такие лучи безъ замѣтнаго ослабленія ихъ интенсивности. Работы Беккереля привлекаютъ вниманіе г-жи Кюри, которая, при помощи своего мужа, занялась изслѣдованіемъ природныхъ урановыхъ соединеній и которой удалось уже въ 1898 г. открыть радиумъ и полоній и доказать радиоактивность торія. Послѣднее открытие было сдѣлано также Шмидтомъ независимо отъ Кюри. Въ слѣдующемъ году Дебиринъ открываетъ новый радиоактивный элементъ — актиній.

Всѣ перечисленныя работы относились частью къ области теоріи электрическихъ явлений, частью къ области изученія лучедѣятельности и источниковъ новыхъ лучей. Между этими двумя областями скоро была обнаружена тѣсная связь. Почти всѣ новые лучи оказались потоками быстро несущихся частицъ, снабженныхъ электрическими зарядами.

Въ совершенно другой области работалъ Рамзай. Изслѣдуя сдѣланное лордомъ Релемъ наблюденіе, что атмосферный азотъ тяжелѣе азота, полученного изъ химическихъ соединеній, онъ въ 1894 г. открылъ новую составную часть воздуха — аргонъ, которая рѣзко отличалась отъ всѣхъ остальныхъ тогда известныхъ веществъ своей неспособностью вступать въ какія бы то ни было химическія соединенія. Въ поискахъ за природными соединеніями аргона онъ въ слѣдующемъ году получилъ изъ минерала клевента гелій, а изобрѣтеніе машины для сжиженія большихъ количествъ воздуха, относящееся къ тому же времени, облегчило ему выдѣленіе изъ воздуха спутниковъ аргона: — неона, ксенона и криптона, сходныхъ съ нимъ по химическимъ свойствамъ. Почти 10 лѣтъ эти работы Рамзая и его сотрудниковъ оставались совершенно изолированными и казалось, что между ними и остальными перечисленными открытиями нѣть никакой связи.

Эта связь совершенно неожиданно обнаружилась, когда въ 1903 г. Рамзай опубликовалъ сдѣланное имъ совмѣстно съ Содди наблюденіе, что такъ называемая „эмманація“ радія самопроизвольно переходитъ въ гелій. Это открытие, подтвержденное затѣмъ многими другими изслѣдователями, явилось первымъ доказаннымъ и провѣреннымъ случаемъ превращенія элементовъ, первымъ частнымъ решеніемъ тысячелѣтней задачи.

Взгляды на строеніе вещества въ настоящее время не вполнѣ еще установились. Во всякомъ случаѣ старые атомы перестали быть атомами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и превратились въ сложные системы болѣе мелкихъ частицъ, находящихся въ непрерывномъ и очень быстромъ движениѣ и образующихъ, вѣроятно, нѣчто вродѣ нашей солнечной системы. Уже въ послѣднемъ изданіи „Основы химіи“ Д. И. Менделѣевъ говоритъ *):

„Атомъ есть недѣлимое не въ геометрическомъ или абстрактномъ смыслѣ, а только въ реальномъ, физическомъ и химическомъ. А потому лучше было бы назвать атомы индивидуумами, недѣлимыми. Греческий атомъ равенъ индивидууму на латинскомъ языке — по

*) Стр. 157, изд. 7-е.

суммъ и смыслу словъ, но исторически этимъ двумъ словамъ приданъ разный смыслъ. Индивидуумъ механически и геометрически дѣлимъ и только въ определенномъ, реальномъ смыслѣ недѣлимъ. Земля, солнце, человѣкъ, муха суть индивидуумы, хотя геометрически дѣлимы. Такъ, атомы современныхъ естествоиспытателей, недѣлимые въ химическомъ смыслѣ, составляютъ тѣ единицы, съ которыми имѣютъ дѣло при разсмотрѣніи естественныхъ явлений вещества, подобно тому, какъ при разсмотрѣніи людскихъ отношеній человѣкъ есть недѣлимая единица, или какъ въ астрономіи единицею служатъ свѣтила — планеты, звѣзды».

Если атомы дѣйствительно представляютъ скопленія мельчайшихъ движущихся пылинокъ, то невольно является вопросъ: откуда же ихъ необычайная прочность? Вѣдь никакія прокаливанія, никакіе химические процессы не въ силахъ разрушить атомъ, и атомный вѣсь является во всѣхъ химическихъ явленіяхъ величиной безусловно постоянной. На этотъ вопросъ можетъ быть единственный отвѣтъ: прочность атома обусловливается чрезвычайной скоростью движения составляющихъ его частичекъ. Извѣстно, что струя воды, падающая съ высоты 500 метровъ, т. е. имѣющая въ концѣ паденія скорость около 100 метровъ, не можетъ быть разрублена острой саблей: острѣ отскакиваетъ отъ нея, какъ отъ стали, а скорость тѣхъ частичекъ, которая носится въ атомѣ, во много разъ больше. Она измѣряется десятками и сотнями тысячъ километровъ въ секунду.

Эти составные части атомовъ вылетаютъ изъ катода кружковой трубы, выбрасываются раскаленными металлическими проволоками, радиемъ и другими радиоактивными веществами, а послѣднія наблюдения показали, что радиоактивность, хотя и въ очень слабой степени, является, если не общимъ свойствомъ тѣлъ, то свойствомъ во всякомъ случаѣ очень распространеннымъ. На главнейшихъ свойствахъ этихъ частицъ я позволю себѣ вкратцѣ остановиться.

Катодные лучи, состоящіе изъ заряженныхъ отрицательнымъ электричествомъ частичекъ, такъ называемыхъ электроновъ, быстро несущихся отъ катода по нормалямъ къ его поверхности, отклоняются какъ магнитнымъ, такъ и электрическимъ полемъ, перпендикулярнымъ къ поверхности лучей. Величина d отклоненія конца пучка катодныхъ лучей, длина которого равна l , подъ влияниемъ магнитного поля H можетъ быть измѣрена непосредственнымъ опытомъ. Съ другой стороны, если массу частички мы обозначимъ черезъ m , ея скорость черезъ v и зарядъ черезъ e , а ускореніе, которое она приобрѣаетъ подъ влияниемъ магнитной силы, черезъ w , то во время t конецъ пучка катодныхъ лучей отклонится, очевидно, на разстояніе

$$d = \frac{1}{2} w t^2;$$

такъ какъ $t = l/v$, а w , какъ ускореніе, равно силѣ Hev , дѣленной на массу m , то

$$d = \frac{1}{2} \cdot \frac{Hev}{m} \left(\frac{l}{v} \right)^2 = \frac{Hel^2}{2mv}. \quad (1)$$

Величину d' отклонения конца пучка катодныхъ лучей, длина которого равна l' , подъ вліяніемъ перпендикулярнаго къ направлению катодныхъ лучей электрическаго поля F , найдемъ такимъ же образомъ:

$$d' = \frac{1}{2} \cdot \frac{Fe}{m} \left(\frac{l'}{v} \right)^2 = \frac{Fel'^2}{2mv^2}. \quad (2)$$

Равенства (1) и (2) даютъ:

$$v = \frac{F}{H} \cdot \frac{l'^2}{l^2} \cdot \frac{d}{d'} \text{ и } \frac{e}{m} = 2 \frac{F}{H^2} \cdot \frac{l'^2}{l^4} \cdot \frac{d^2}{d'^2}.$$

Отношеніе e/m , т. е. отношеніе заряда отдѣльного электрона въ потокѣ катодныхъ лучей къ его массѣ, оказывается постояннымъ, изъ какого бы вещества ни былъ сдѣланъ катодъ и какимъ бы газомъ ни была наполнена трубка; выраженное въ абсолютныхъ электро-магнитныхъ единицахъ, это отношеніе равно 1.7×10^7 . Скорость полета электроновъ мѣняется въ зависимости отъ давленія газа въ трубкѣ. При наибольшихъ разрѣженіяхъ она достигаетъ $\frac{1}{3}$ скорости свѣта и можетъ падать до $\frac{1}{10}$ скорости свѣта.

Лучи, испускаемые солями радія, были исследованы Рѣдгейфордомъ (Rutherford). Онъ нашелъ, что радій даетъ три рода лучей и обозначилъ ихъ черезъ α , β и γ . Лучи β во всемъ подобны катоднымъ лучамъ; они несутъ отрицательные заряды и для нихъ отношеніе e/m равно тому же отношенію для электроновъ круксовой трубки. Лучи α заряжены положительно и оказались сходными съ такъ называемыми „закатодными“ лучами круксовой трубки; для нихъ отношеніе e/m значительно меньше (порядка 10^4). Лучи γ совершенно сходны съ лучами Рентгена.

Тѣло, заряженное отрицательно и помѣщеннное въ воздухѣ или иномъ газѣ, будучи освѣщено ультра-фиолетовыми лучами, тотчасъ же начинаетъ терять свой зарядъ, несмотря на самое тщательное изолированіе. Это явленіе было открыто Гальваксомъ въ концѣ 80-ыхъ годовъ и изслѣдовано Риги, Столѣтовымъ и Дж. Дж. Томсономъ. Опыты Томсона показали, что отъ тѣла отдѣляются отрицательно заряженныя частички, для которыхъ e/m приближается къ тому же отношенію для лучей β и катодныхъ лучей, т. е. выражается величиной порядка 10^7 .

Такое же отношеніе отрицательнаго заряда къ массѣ было найдено для частицъ, отдѣляющихся отъ отрицательнаго углія вольтовой дуги и отъ раскаленной и заряженной отрицательно угольной нити, помѣщенной въ атмосферѣ водорода.

Такимъ образомъ, различные атомы: атомы металловъ, изъ которыхъ сдѣланъ катодъ круксовой трубки, или атомы газа, въ ней содержащагося, атомы радія, торія, актинія и другихъ радиоактивныхъ веществъ, атомы углія — способны выдѣлять изъ себя при извѣстныхъ условіяхъ мельчайшія частицы, несущія отрицательные заряды и между собой, повидимому, совершенно тождественные. Электроны можно

вп'ю тому считать однимъ изъ тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ построены атомы, а, можетъ быть, и единственнымъ матеріаломъ.

Для определенія массы электрона надо определить его зарядъ. Это было сдѣлано Дж. Дж. Томсономъ и Г. Вильсономъ на основаніи наблюдений надъ конденсаціей водяныхъ паровъ въ средѣ, гдѣ имѣются электроны, т. е. куда проникаютъ лучи β радія или другіе, имѣ аналогичные. Извѣстно, что водяной паръ можетъ быть охлажденъ значительно ниже температуры, при которой онъ насыщаетъ пространство, при чёмъ, если атмосфера не содержитъ пылинокъ, конденсація не наступаетъ, туманъ не образуется. Роль пылинокъ могутъ играть электроны, вокругъ которыхъ наступаетъ конденсація, и которые являются тогда центрами мельчайшихъ водяныхъ капелекъ. Охлажденіе пара, насыщающаго пространство, производится при помощи адіабатического расширенія его, а по скорости, съ какой образовавшіяся капельки осѣдаютъ на дно сосуда, можно вычислить вѣсъ капельки. Опредѣливши общій вѣсъ осѣвшей воды и раздѣливъ его на вѣсъ капли, найдемъ число образовавшихся капелекъ, а опредѣливъ общій зарядъ осѣвшей воды и раздѣливъ его на число капелекъ, найдемъ зарядъ отдельной капельки, т. е. того электрона, вокругъ котораго она образовалась. По этому методу Дж. Дж. Томсонъ впервые вычислилъ зарядъ электрона и нашелъ его равнымъ 3.8×10^{-10} абсолютныхъ электростатическихъ единицъ. Если надъ сосудомъ, гдѣ ведется опытъ, помѣстить тѣло, заряженное положительнымъ электричествомъ такимъ образомъ, чтобы его притяженіе удерживало капельки въ равновѣсіи, т. е. чтобы туманъ не осѣдалъ, то, очевидно,

$$F = e\rho,$$

гдѣ F — электрическая сила, e — зарядъ капельки, равный заряду электрона, и ρ — вѣсъ капельки, опредѣляемый по скорости ея осѣданія. По этому методу Г. Вильсонъ нашелъ для e значеніе 3.1×10^{-10} абсолютной электростатической единицы или 10^{-20} абсолютной электромагнитной единицы, а этотъ зарядъ равенъ заряду положительного электричества, который несетъ каждый іонъ водорода, каждый эквивалентъ металла при электролизѣ растворовъ; этотъ самый зарядъ Гельмгольцъ еще въ 1881 г. называлъ „электрическимъ зарядомъ іона“.

Такъ какъ далѣе для водорода отношеніе заряда къ массѣ

$$\frac{e}{M} = 10^4,$$

то $M:m = 1.7 \times 10^7 : 10^4 = 1700$, т. е. масса электрона приблизительно въ 1700 разъ меньше массы атома водорода, т. е. „атомный вѣсъ“ электрона равенъ приблизительно 0.00006, если только можно говорить объ атомномъ вѣсѣ электрона. Я дѣлаю послѣднюю оговорку, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что материальность электроновъ является только кажущейся, и что электроны представляютъ не мельчайшія частички вещества, а частички электричества, атомы электрической энергіи. Дѣйствительно, движущееся электричество обладаетъ инерціей и въ этомъ отношеніи сходно съ массой. Если движется на-

электризованное тѣло, масса m которого равна m , а скорость v , то, какъ показываетъ теорія, окромъ кинетической энергіи $\frac{1}{2}mv^2$, она обладаетъ еще дополнительной энергией, зависящей отъ скорости движенія тѣла, его формы, размѣровъ, величины заряда e и отъ свойствъ среды, гдѣ происходитъ движение. Для шара радиусомъ r равномѣрно распределеннымъ на немъ зарядомъ e эта дополнительная энергія дается выражениемъ

$$\frac{mv^2}{2} = \frac{\mu e^2 v^2}{3r},$$

или

$$m = \frac{2 \mu e^2}{3 r} \quad (3)$$

Эта формула справедлива, впрочемъ, лишь для случаевъ, когда v много меньше скорости свѣта.

Изъ равенства (3) имѣмъ:

$$r = \frac{2 \mu e}{3 m} v,$$

а, такъ какъ величина μ близка къ единицѣ, e/m , какъ мы видѣли, порядка 10^7 , а e порядка 10^{-20} , то величина r , т. е. радиусъ электрона, будетъ порядка 10^{-13} . Такъ какъ линейные размѣры материальныхъ атомовъ давно уже определены и выражаются числами порядка 10^{-8} , то радиусъ электрона приблизительно въ 100 000 разъ меньше радиуса материального атома, а объемъ электрона во столько разъ меньше объема материального атома, во сколько разъ объемъ земного шара меньше объема сферы, описанной радиусомъ, въ 5 разъ превышающимъ разстояніе отъ солнца до земли*). Такимъ образомъ, размѣры атома водорода вполнѣ достаточны, чтобы внутри его умѣстилась цѣлая солнечная система электроновъ.

Представляютъ ли электроны единственный матеріаль, изъ котораго построены атомы всесоюзной матеріи, это, конечно, вопросъ, откры-

*.) „Электронная теорія“ И. Боргмана въ словарѣ Брокгауз.

тый и на него, ономъ кажется, можно отвѣтить лишь тѣмъ, что намъ пока нѣтъ надобности допускать обратное, и что мы всегда успѣмъ это сдѣлать, если факты настъ къ тому принудятъ. Мы можетъ принять, что электрически нейтральные атомы представляютъ системы движущихся паръ положительныхъ и отрицательныхъ электроновъ, и что въ случаѣ выдѣленія изъ такого комплекса электроновъ одного отрицательного электрона у насъ остается положительно заряженный ионъ вродѣ тѣхъ, которые составляютъ *a*-лучи ради или закатодные лучи. Можемъ также вмѣстѣ съ Дж. Дж. Томсономъ распределить отрицательные электроны внутри сферы положительного электричества. И въ томъ и въ другомъ случаѣ мы приходимъ къ выводу, что наши въсомые атомы представляютъ лишь устойчивую форму электрической энергіи, а такъ какъ вопросъ о взаимномъ превращеніи разныхъ формъ энергій давно уже решенъ экспериментально, то мы изъ приведенного выше положенія можемъ выбросить слово „электрической“. Такимъ образомъ, тотъ дуализмъ, — матерія и энергія, — который составлялъ одну изъ элементарнѣйшихъ истинъ нашей науки, оказывается однимъ изъ крупнѣйшихъ заблужденій, а самые фундаментальные и общіе законы природы — законъ сохраненія вещества и законъ сохраненія энергій — нуждаются въ новой формулировкѣ.

(Окончаніе сльдуєтъ).

Коммисія для выработки нормального списка приборовъ фізическаго кабинета средней школы.

При Физическомъ отдѣлении Русскаго Физико-Химическаго Общества по иниціативѣ нынѣшняго предсѣдателя отдѣлія и члена Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. профессора О. Д. Хвольсона организовалась коммисія для выработки нормального списка приборовъ фізическаго кабинета средней школы.

Въ составъ коммисіи вошли: А. П. Афанасьевъ, К. К. Баумгарть, Б. П. Вейнбергъ, А. Н. Гиммельманъ, И. В. Глинка, А. А. Добіашъ (секретарь), Ф. Н. Индрисонъ, В. Л. Розенбергъ, С. И. Соловьевъ, К. В. Фоктъ (товарищъ предсѣдателя) и О. Д. Хвольсонъ (предсѣдатель).

Коммисія не ограничилась тѣмъ, что немедленно приступила къ выполнению конкретной, возложенной на нее задачи, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила приложить старанія возможно шире освѣтить примыкающіе къ этой задачѣ вопросы. Такъ, она приступила къ разработкѣ проекта организаціи образцовыхъ фізическихъ кабинетовъ (подобный образцовый окружной фізической кабинетъ устроенъ въ Кіевѣ по иниціативѣ попечителя Кіевскаго учебнаго округа профессора П. А. Зилова).

Будеть заниматься коммисія также вопросомъ о наилучшей постановкѣ практическихъ занятій по фізицѣ, о преимуществахъ того или иного метода преподаванія фізики и т. п.

„Естествознаніе и наглядное обученіе“.

Международная комиссия по преподаванию математики.

Организация русской делегации и ея воззвание.

Въ мартовской книжкѣ „Журнала Министерства Народного Просвѣщенія“ помѣщено официальное извѣщеніе объ организаціи Комиссіи и о назначеніи русской делегаціи; именно, напечатанъ извѣстный уже читателямъ нашего журнала „предварительный докладъ объ организаціи Комиссіи и общемъ планѣ ея работъ, изданный отъ имени Комитета Г. Феромъ, главнымъ секретаремъ Комиссіи“ *), за которымъ слѣдуетъ воззваніе русской делегаціи, о составѣ которой было сообщено въ предыдущемъ номерѣ „Вѣстника“. Это воззваніе, любезно присланное намъ академикомъ Н. Я. Сониномъ, мы помѣщаемъ ниже. „Предварительный докладъ“ выпущенъ также делегаціей въ видѣ небольшой отдѣльной брошюры.

Редакція „Вѣстника Опытной Физики и Элементарной Математики“, съ своей стороны, готова сдѣлать все возможное, чтобы содѣйствовать успѣху этого начинанія.

Воззвание.

Въ январѣ 1909 г. президентъ Центрального Комитета проф. Клейнъ обратился отъ имени Комитета къ академику Н. Я. Сонину съ приглашеніемъ взять въ свои руки все дѣло, поскольку оно касается Россіи.

Сознавая всю трудность и обременительность поставленной международнымъ конгрессомъ математиковъ задачи, Н. Я. Сонинъ, въ виду особаго положенія, занимаемаго имъ въ центральномъ управлении Министерства Народного Просвѣщенія по должности предсѣдателя Ученаго Комитета, равно какъ и приглашенные имъ къ участію въ делегаціи профессоръ математики въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Б. М. Ко游览ичъ и директоръ С.-Петербургскаго 2-го реальнаго училища К. В. Фохтъ, какъ члены Ученаго Комитета, признали себя нравственно обязанными посвятить свое время и трудъ наилучшему выполненію того, что выпадаетъ на долю Россіи въ международномъ предпріятіи.

Г. Министръ Народного Просвѣщенія утвердилъ трехъ названныхъ лицъ делегатами отъ Россіи въ составѣ международной комиссіи.

Объявляя объ этомъ, русскіе делегаты выражаютъ твердую увѣренность, что они встрѣтятъ энергичную и дѣятельную поддержку въ выполненіи лежащей на нихъ обязанности со стороны гг. профессоровъ и преподавателей математики и связанныхъ съ ней наукъ (механики, физики) въ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ типовъ и вѣдомствъ.

* См. „Вѣстникъ Оп. Физики“, №№ 475—476.

Лица, желающие принять участие въ составлении докладовъ по намѣченнымъ въ предварительномъ докладѣ комиссіи вопросамъ, благоволятъ присыпать свои заявленія на имя Н. Я. Сонина въ Ученый Комитетъ Министерства Народного Просвѣщенія (С.-Петербургъ, Офицерская, 39). Доклады могутъ быть составлены или прямо на одномъ изъ четырехъ принятыхъ на международномъ конгрессѣ языковъ, или на русскомъ языкѣ; въ послѣднемъ случаѣ на обязанности delegatovъ лежитъ озабочиться переводомъ ихъ на французскій или немецкій языки.

ЗАДАЧИ.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшеній задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстнике“, и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція просить лицъ, предлагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

№ 156. Даны прямая и окружность. Построить перпендикуляръ къ прямой такъ, чтобы отсекаемая имъ въ окружности хорда и часть его между окружностью и прямой были равны между собой.

Б. Тюнинъ (Уфа).

№ 157. Доказать, что число $\frac{a^{2n} - b^{2n}}{(a+b)}$ дѣлится на $ab(a+b)$, если $a - b = 1$ и если a и b суть цѣлые числа, а n — цѣлое положительное число *).

Б. Шиголовъ (Варшава).

№ 158. Даны уравненія

$$x^2 = y^2 + z^2$$

гдѣ a — извѣстное число. Вычислить yz и истолковать геометрически условіе и рѣшеніе задачи.

С. Адамовичъ (Варшава).

*.) Задача эта является обобщеніемъ задачи № 63 (5 сер.) (см. № 469 „Вѣстника“).

№ 159. Рѣшить уравненіе четвертой степени

$$x^4 + px^3 + qx^2 + rx + s = 0,$$

зная, что коэффициенты его связаны условіемъ

$$p^2(p+q+r+s)+r^2=4s(p+q).$$

Въ частности, рѣшить уравненіе

$$x^4 + x^3 + x^2 + x - \frac{4}{7} = 0.$$

(Заданіе).

№ 160. Доказать тождество

$$\sqrt[4]{19 - 10\sqrt{2} + 4\sqrt{34 - 23\sqrt{2}}} = \sqrt{2 - \sqrt{2}} + 1.$$

(Заданіе).

№ 161. На оконечности одного изъ плеч вѣсовъ подвѣшены стеклянный шаръ, виѣшній объемъ котораго составляетъ 1500 куб. сантиметровъ и который уравновѣшень на оконечности другого плеча латунной гирей, вѣсящей въ пустотѣ 122 грамма. Вычислить силу, которая нарушила равновѣсіе прибора, если его помѣстить въ атмосферу, составленную изъ равныхъ объемовъ воздуха и свѣтильного газа. Удѣльный вѣсъ латуни = 8,5; вѣсъ одного куб. сантиметра воздуха = 1,3 миллиграмма; плотность свѣтильного газа = 0,6 (по отношенію къ воздуху). Предположено, что воздухъ и газовая смесь даны при 0° и давленіи въ 760 миллиметровъ.

(Заданіе).

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

№ 83 (5 сер.) Пусть G — центръ тяжести треугольника ABC , A' , B' , C' — точки, въ которыхъ медианы треугольника встрѣчаютъ соотвѣтственно второй разъ описанную окружность, a , b , c — стороны треугольника. Доказать равенства:

$$\frac{GA}{GA'} + \frac{GB}{GB'} + \frac{GC}{GC'} = 3;$$

$$\text{площ. } A'B'C' = \text{площ. } ABC \cdot \frac{(a^2 + b^2 + c^2)^3}{[2(b^2 + c^2) - a^2][2(c^2 + a^2) - b^2][2(a^2 + b^2) - c^2]}$$

(Заданіе, изъ *Supplemento al Periodico di matematica*).

Называя средины сторонъ BC , CA , AB соотвѣтственно черезъ a , β , γ , медианы треугольника — черезъ m_a , m_b , m_c , площадь треугольника черезъ S и замѣчая, что G есть точка встрѣчи медианъ, находимъ, согласно съ общепрѣзѣстными формулами, относящимися къ теоріи медианъ:

$$4m_a^2 = 2b^2 + 2c^2 - a^2, \quad 4m_b^2 = 2c^2 + 2a^2 - b^2, \quad 4m_c^2 = 2a^2 + 2b^2 - c^2; \quad (1)$$

$$GA = \frac{2}{3}m_a, \quad Ga = \frac{1}{3}m_a; \quad GB = \frac{2}{3}m_b, \quad G\beta = \frac{1}{3}m_b; \quad GC = \frac{2}{3}m_c, \quad G\gamma = \frac{1}{3}m_c; \quad (2)$$

$$\text{площ. } BGC = \text{площ. } CGA = \text{площ. } AGB = \frac{1}{3}S. \quad (3)$$

По свойству хордъ, пересѣкающихся внутри круга, имѣемъ:

$$Aa \cdot AA' = Ba \cdot aC, \text{ или } m_a \cdot AA' = \frac{a}{2} \cdot \frac{a}{2} = \frac{a^2}{4},$$

$$\text{откуда } AA' = \frac{a^2}{4m_a}$$

Слѣдовательно [см. (1), (2)],

$$GA' = Ga + AA' = \frac{1}{3} m_a + \frac{a^2}{4m_a} = \frac{4m_a^2 + 3a^2}{12m_a} = \frac{2a^2 + 2b^2 + 2c^2}{12m_a} = \frac{a^2 + b^2 + c^2}{6m_a} \quad (4)$$

Изъ равенствъ (2), (4), (1) вытекаетъ:

$$\frac{GA}{GA'} = \frac{\frac{2}{3} m_a \cdot 6m_a}{a^2 + b^2 + c^2} = \frac{4m_a^2}{a^2 + b^2 + c^2} = \frac{2b^2 + 2c^2 - a^2}{a^2 + b^2 + c^2},$$

и точно такъ же находимъ:

$$\frac{GB}{GB'} = \frac{2c^2 + 2a^2 - b^2}{a^2 + b^2 + c^2}, \quad \frac{GC}{GC'} = \frac{2a^2 + 2b^2 - c^2}{a^2 + b^2 + c^2}. \quad (5)$$

Слѣдовательно,

$$\begin{aligned} \frac{GA}{GA'} + \frac{GB}{GB'} + \frac{GC}{GC'} &= \frac{2b^2 + 2c^2 - a^2 + 2c^2 + 2a^2 - b^2 + 2a^2 + 2b^2 - c^2}{a^2 + b^2 + c^2} = \\ &= \frac{3a^2 + 3b^2 + 3c^2}{a^2 + b^2 + c^2} = 3. \end{aligned}$$

Такъ какъ треугольники $B'GC'$ и BGC имѣютъ равные углы при вершинѣ G , то [см. (5)]

$$\begin{aligned} \frac{\text{площ. } B'GC'}{\text{площ. } BGC} &= \frac{GB' \cdot GC'}{GB \cdot GC} = \frac{GB' \cdot GC}{GB \cdot GC} = \frac{a^2 + b^2 + c^2}{2(c^2 + a^2) - b^2} \cdot \frac{a^2 + b^2 + c^2}{2(a^2 + b^2) - c^2} = \\ &= \frac{(a^2 + b^2 + c^2)^2}{4m_b^2 \cdot 4m_c^2}, \end{aligned}$$

откуда [см. (3)]

$$\text{площ. } B'GC' = \frac{S}{3} \cdot \frac{(a^2 + b^2 + c^2)^2}{4m_b^2 \cdot 4m_c^2}. \quad (6)$$

Подобнымъ же образомъ находимъ:

$$\text{площ. } C'GA' = \frac{S}{3} \cdot \frac{(a^2 + b^2 + c^2)^2}{4m_c^2 \cdot 4m_a^2}, \quad (7)$$

$$\text{площ. } A'B'G = \frac{S}{3} \cdot \frac{(a^2 + b + c^2)^2}{4m_a^2 \cdot 4m_b^2}. \quad (8)$$

Складывая почленно равенства (6), (7), (8), получимъ [см. (1)]:

$$\begin{aligned} \text{площ. } A'B'C' &= \frac{S}{3} \cdot \frac{(a^2 + b^2 + c^2)^2}{4m_a^2 \cdot 4m_b^2 \cdot 4m_c^2} \cdot (4m_a^2 + 4m_b^2 + 4m_c^2) = \\ &= \frac{S \cdot (a^2 + b^2 + c^2)^2 (3a^2 + 3b^2 + 3c^2)}{3 \cdot 4m_a^2 \cdot 4m_b^2 \cdot 4m_c^2} \\ &= S \cdot \frac{(a^2 + b^2 + c^2)^3}{[2(b^2 + c^2) - a^2][2(c^2 + a^2) - b^2][2(a^2 + b^2) - c^2]}. \end{aligned}$$

C. Кудинъ (Москва); H. C. (Одесса).

№ 102 (5 сер.). Решить уравнение $\sqrt[4]{41+x} - \sqrt[4]{41-x} = 2$.

(Заемств. изъ Casopis).

Возвышая обѣ части даннаго уравненія въ квадратъ и перенося членъ

$$[\frac{4}{4} - 2\sqrt{(41+x)(41-x)}] \text{ во вторую часть, получимъ:}$$

$$\sqrt[4]{41+x} + \sqrt[4]{41-x} = 2\sqrt[4]{(41+x)(41-x)} + 4.$$

Возвышая снова обѣ части въ квадратъ, имѣмъ:

$$41+x+2\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}+41-x=4\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}+$$

$$+16\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}+16,$$

или, послѣ перенесенія всѣхъ членовъ во вторую часть, приведенія и раздѣленія обѣихъ частей на 2,

$$\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}+8\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}-33=0. \quad (1)$$

Полагая

$$\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}=y, \quad (2)$$

имѣмъ:

$$\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}=y^2,$$

откуда [см. (1)]

$$y^2+8y-33=0, \quad y_1=3, \quad y_2=-11.$$

Подставляя эти значения y въ равенство (2), получимъ

$$\sqrt[4]{(41+x)(41-x)}=3 \quad \text{или} \quad \sqrt[4]{(41+x)(41-x)}=-11,$$

откуда

$$(41+x)(41-x)=3^4=81$$

или

$$(41+x)(41-x)=(-11)^4=14641. \quad (4)$$

Изъ уравненія (3) находимъ:

$$1681-x^2=14641, \quad x^2=-12960=-36^2 \cdot 10,$$

откуда

$$x_3=36i\sqrt{10}, \quad x_4=-36i\sqrt{10}, \quad \text{гдѣ } i=\sqrt{-1}.$$

Изъ четырехъ найденныхъ корней лишь $x_1=40$ удовлетворяеть предложеному уравненію, если только условиться, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, подъ x подразумѣвать вещественное число, а подъ корнемъ четвертой степени — его ариѳметическое значение.

*C. Кудинъ (Москва); H. Ершовъ (Торжокъ); Г. Устюговъ (Омскъ); I. Нис-
сельбаумъ (Пинскъ); M. Ширвиндтъ (Боронежъ); K. Сухоцкій (Варшава);
P. Кузьминъ (Витебскъ); Г. Шестаковъ (Витебскъ); B. Рябовъ (Павловскъ);
П. Безчертевныхъ (Козловъ).*

Поправка: Въ задачѣ № 100 въ № 474 вмѣсто „... отношение радиуса круга описанного къ радиусу круга вписанного ...“ слѣдуетъ читать „... отношение радиуса круга вписанного къ радиусу круга описанного ...“.

Книги и брошюры, поступившія въ редакцію.

О всѣхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію „Вѣстника“, подходящихъ подъ его программу и заслуживающихъ вниманія, будетъ данъ отзывъ.

D-r Gustave le Bon. *Возникновеніе и исчезновеніе матеріи.* Пер. съ французскаго Александра Чайкель. Съ предисловіемъ и подъ редакціей проф. П. Коннѣя в. Харьковъ. Издание книжн. магазина „Нового Времени“ А. С. Суворина. 1909. Стр. 56.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ПОДЪ ОВЩІМЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФ. В. А. Фаусека. **Ф. Тиссеранъ**, членъ Института, б. директоръ Парижской обсерваторії и **А. Андуайе**, проф. Парижского факультета науки. *Космографія*. Переводъ съ французскаго, обработанный профессоромъ К. П. Оссеемъ. Съ 167 чертежами въ текстѣ и 12 отдѣльными таблицами. СПб. Изд. „Брокгауз-Ефронъ“. 1908. Стр. 391. Цѣна 2 р. 25 к.

Я. Липкинъ, преподаватель физики 1-й Варшавской мужской гимназіи *Періодический законъ Д. И. Менделѣева*. Съ приложеніемъ краткой біографіи Д. И. Менделѣева и его таблицы элементовъ. Доходъ отъ продажи изданія поступить на сооруженіе памятника геніальному хіміку. Складъ брошюры: книжный магазинъ „Новое Время“. СПб. Цѣна 30 коп. Варшава. 1907.

Международная Комиссія по преподаванию математики. *Предварительный докладъ обѣ организаціи Комиссіи и обѣ общемъ планѣ ея работы*, изданный отъ имени Комитета **Г. Феромъ**, главнымъ секретаремъ Комиссіи. Пере-веденено и издано русской делегаціею съ одобреніемъ Министерства Народного Просвѣщенія. С.-Петербургъ, 1909.

Ежегодникъ Русскаго Астрономическаго Общества (Астрономическія явленія) на 1909 г. Справочная книжка для любителей астрономіи. Издание подъ редакціей Секретаря Общества В. В. Ахматова. СПб. 1909.

Moritz Pasch. *Grundlagen der Analysis.* Ausgearbeitet unter Mitwirkung von Clemens Thaer. Leipzig und Berlin. Druck und Verlag von B. G. Teubner. 1908.

Felix Müller. *Führer durch die Mathematische Literatur.* Mit besonderer Be- рücksichtigung der исторisch wichtigen Schriften. Leipzig und Berlin. Druck und Verlag von B. G. Teubner. 1909.

W. Rouse Ball. Fellow and Tutor of Trinity College, Cambridge. *Récréations mathématiques et problèmes des temps anciens et modernes.* Deuxième édition française, traduite d'après la Quatrième édition anglaise et enrichie de nombreuses additions par I. Fitz-Patrick. Deuxième partie. Questions de géométrie—Questions de mécanique—Question diverses—Carrés magiques—Problèmes des tracés continu—Trois problèmes de géométrie. Equation du 3-e degré. Paris. Librairie Scientifique A. Hermann. 1908. Prix 5 francs.

Записки Императорской Академии Наукъ. По физико-математическому отдѣленію. Томъ XXIII. № 3. **М. Жиловой.** *Изслѣдование спектра звезды α Bootis* по спектрограммамъ, полученнымъ въ Пулковѣ въ 1906 году. СПб. 1908. № 6. **М. А. Рыкачевъ.** *Сравненія психометра Асмана съ русской будкою, съ французской защищою и съ английской клаткою.* СПб. 1909.

